

УТВЕРЖДАЮ

Начальник Омской академии МВД России
кандидат политических наук

Сергей Константинович Буряков

« 04 » марта 2024 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» на диссертацию Онищука Михаила Михайловича «Феномен ошибки в уголовном праве: теоретико-прикладное исследование», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация Онищука Михаила Михайловича представляет собой самостоятельное теоретико-прикладное исследование феномена ошибки в уголовном праве, результат которого представлен предложениями теоретического и практического характера, ориентированными на формирование системного знания об ошибочном поведении субъектов уголовно-правовой сферы и его влиянии на вопросы реализации уголовной ответственности, а также разработку теоретической основы для устранения соответствующих пробелов в уголовном законе в интересах дифференцированного реагирования на преступность и ее предупреждение.

Актуальность темы. Проблема ошибок в уголовном праве привлекает к себе пристальное внимание не только ученых, но и практиков. Обусловлено это тем, что заблуждение лица о тех или иных фактах совершенного деяния при определенных условиях может либо стать извинительным обстоятельством, исключаящим его уголовную ответственность, либо оказать влияние на форму его вины, квалификацию и пределы назначаемого наказания. Несмотря на очевидную важность данного вопроса, российский законодатель не предусмотрел в УК РФ специальных норм об уголовной ответственности лица,

совершившего общественно опасное деяние в состоянии заблуждения. В связи с этим сформировалась неоднозначная практика применения уголовного законодательства по фактам квалификации посягательств лица, действующего в состоянии ошибки.

В уголовно-правовой науке основное внимание уделяется изучению заблуждений лица, совершившего преступление, и влияние их на квалификацию содеянного, однако практика показывает, что субъектами совершения ошибок являются также правоприменитель и потерпевший. Вместе с тем обозначенной проблематике в теории уголовного права должного внимания уделено не было, это сформировало некий дисбаланс в рамках исследовательского поля в части создания всестороннего уголовно-правового учения об ошибках. Выявленные проблемы, возникающие в связи с уголовно-правовой оценкой ошибок и реализацией существующих теоретических положений в практической деятельности, требуют решения, поскольку в настоящее время существуют противоречивые представления о рассматриваемых ситуациях. Обозначенные вопросы подтверждают актуальность темы исследования.

Научная новизна диссертации предопределена тем, что в работе наряду с исследованием ошибок преступника о совершенном им деянии, изучаются погрешности правоприменителя и потерпевшего в уголовном праве. Это позволило реализовать комплексный подход к проблеме уголовно-правовых ошибок. В работе уточнено традиционное понимание категории «ошибка» посредством обращения к философскому знанию. Кроме того, предложено понятие «цена ошибки» и разработан механизм ее определения, в том числе технология компенсации вреда жертвам соответствующего заблуждения.

В отличие от посвященных уголовно-правовым ошибкам научных работ предшественников, предпочитающих опираться на воззрения исключительно континентальной правовой доктрины, в диссертации осуществлен детальный анализ подходов к изучаемой проблеме в рамках англосаксонской правовой системы и рассмотрено несколько прецедентов, имеющих отношение к уголовно-правовым ошибкам.

Особое внимание в диссертации отдано анализу ошибок в сфере применения уголовного права, в том числе их детерминантам. В научном труде разработана классификация правоприменительных уголовно-правовых ошибок (исходя из основных направлений реализации уголовно-правовой политики), а также предложен механизм их минимизации в деятельности соответствующих субъектов.

Помимо этого, впервые в доктрине предложено использовать термин «*ошибка потерпевшего*» в сфере уголовного права, поскольку его неразумное поведение во многом основывается на ошибочных представлениях и существенным образом сказывается на этиологии преступления, что в определенных ситуациях должно учитываться при привлечении к ответственности причинителя вреда.

Таким образом, представленный научный труд, несомненно, обладает научной новизной.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловливается тем, что результатом проведенных изысканий явилось уточнение и обогащение научных знаний, касающихся феномена ошибки в уголовном праве, восполнение пробелов соответствующего учения. Теоретические положения, содержащиеся в исследовании, могут быть использованы для развития отечественной уголовно-правовой доктрины при дальнейшей разработке проблем учения об ошибках в уголовном праве и определения путей их решения.

Практическая значимость исследования представлена в положениях и выводах, обоснованных в диссертации, разработанных рекомендациях по совершенствованию соответствующих нормативных положений и правоприменительных процедур реагирования на ошибки и их предупреждение, основой которых выступили научные выводы автора.

Практическая значимость диссертации отражена в научных публикациях, содержащих ее основные результаты, которые могут быть использованы в деятельности правоохранительных органов и научно-исследовательской работе

по дальнейшему изучению актуальных вопросов представлений об ошибках в уголовном праве и определения путей их решения.

Также положения представленного для отзыва исследования могут использоваться в образовательном процессе при изучении учебной дисциплины «Уголовное право», основанных на ней спецкурсов, при подготовке учебных и методических материалов.

Изученная правоприменительная практика выступила основой для обоснования предложений по изменению и дополнению уголовного законодательства Российской Федерации в исследуемой области.

Выводы диссертационного исследования М.М. Онищука подтверждаются обширной *эмпирической базой*, которая представлена результатом изучения постановлений Конституционного Суда РФ, определений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, 205 приговоров судов общей юрисдикции различных субъектов РФ за период с 2010 по 2023 гг., статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ, зарубежной судебной практики, материалов Научно-консультативного совета прокуратуры Ростовской области за 2018–2022 гг., а также обобщенных результатов проведенного в процессе исследования анкетирования 89 следователей и 34 судей по тем или иным аспектам изучаемой темы.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, а также их достоверность обеспечена, применением совокупности различных методов научного познания; анализом профильной нормативной базы РФ и многих стран различных правовых систем; изучением широкого круга работ по теории уголовного права, а также привлечением (базового) философского знания об истине, заблуждениях и ошибках; использованием описанной ранее обширной эмпирической базой диссертации. Исследование основано на логически выстроенных теоретических выводах, которые базируются на эмпирических данных и социологическом анализе.

Диссертационное исследование подготовлено на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета им. А.А. Хмырова Кубанского

государственного университета, где неоднократно обсуждался ход его проведения и вносились предложения по совершенствованию итогового научного труда.

Основой диссертации выступил диалектический метод познаний, что представляется наиболее эффективным для подобных исследований. Общенаучные анализ и синтез использовались в каждой главе диссертации. Исторический метод применялся для исследования категорий «заблуждение» и «ошибка», а компаративистский – для детального изучения трактовок уголовно-правовых ошибок в англосаксонской и романо-германской правовых системах, последующем их сравнении с отечественными юридическими подходами. Для оценки качества деятельности правоприменителей и последующих обжалований их решений использовался статистический метод. Кроме того, был задействован метод социологического опроса правоприменителей – следователей и судей – по различным аспектам проводимого исследования. Научная истина подтверждается принципами всесторонности, объективности, связи теории и практики, которые грамотно применяются автором в диссертационном исследовании.

Результаты исследования прошли апробацию и нашли свое отражение в 9 опубликованных научных статьях, 6 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, 1 – в журнале, входящем в базу международного индекса цитирования SCOPUS. Они докладывались на всероссийских научно-практических конференциях «Наука и современность» (Политехнический институт (филиал) Донского государственного технического университета, г. Таганрог, 11 ноября 2022 г.), «Актуальные проблемы юридической науки» (Политехнический институт (филиал) Донского государственного технического университета, г. Таганрог, 10 октября 2023 г.).

Результаты проведенного исследования используются в учебном процессе и правоприменительной деятельности, что находит подтверждение в актах внедрения.

Диссертация состоит из введения, трех глав, которые содержат восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

Структура исследования соответствует поставленной цели и представляется логичной, между главами и соответствующими параграфами имеется смысловая связь. Положения, выносимые на защиту, и текст научной работы обладают внутренним единством, заимствования корректны, о чем свидетельствуют соответствующие ссылки на используемые источники.

Акцентируем внимание, что научная новизна исследования определяется как выбором его темы, ряд аспектов которой оставались за рамками диссертационных работ, так и перечнем рассматриваемых вопросов, а также предложенными подходами к их разрешению. В представленном диссертационном исследовании автором:

1. Проанализирован термин «ошибка», который коррелирует с категориями «заблуждение» и «истина» таким образом, что категория «заблуждение» выступает более широким понятием, в рамках которого «ошибка» являет собой конечный результат заблуждения. Автор пришел к выводу, что ошибку и заблуждение нельзя представлять только в отрицательном свете, так как на определенном этапе эволюции то или иное знание может трактоваться как истинное (с. 15-43).

2. Исследованы разные модели реагирования на юридические и фактические ошибки в рамках англосаксонской и романо-германской правовых системах. Это позволило автору отдать предпочтение более оптимальному, на его взгляд, «континентальному» подходу, в рамках которого учитываются и фактические, и юридические ошибки, однако при большем внимании к нормативному закреплению положений, регламентирующих ответственность лиц, действия которых основаны на заблуждении в фактических обстоятельствах совершенного деяния (с. 44-89).

3. Сформулировано определение *правоприменительной ошибки в уголовном праве*, под которой предложено понимать получающий отражение в соответствующем правоприменительном акте отрицательный результат профессиональной деятельности должностного лица специализированного юридического органа, являющийся следствием ненамеренного заблуждения либо несоблюдения соответствующих правил при толковании закона или

оценке фактических обстоятельств дела, выражающийся в конечном счете в неправильном применении уголовного закона.

Автором предложена классификация правоприменительных ошибок в зависимости от основных направлений (средств) реализации уголовно-правовой политики на:

- а) правоприменительные ошибки в квалификации деяний;
- б) правоприменительные ошибки в сфере судебной (практической) пенализации преступлений;
- в) правоприменительные ошибки при реализации законодательно осуществленной дифференциации уголовной ответственности (с. 90-128).

4. Предложено различение разного вида неточностей, допускаемых правоприменителем. Так, неточности, допускаемые в процессе квалификации, назначении наказания и при освобождении от уголовной ответственности (наказания) предложено именовать *ошибками*. Автор предлагает вменять их в вину соответствующим должностным лицам. Неточности же, допускаемые при установлении вида и размера наказания – предлагает именовать *погрешностями* и считать их извинительными вариантами поведения, которые не должны влечь за собой негативные правовые последствия для субъектов, применяющих право (с. 95-111).

5. Диссертантом разработана формула расчета компенсаций жертвам правоприменительных ошибок, которая была адаптирована к случаям необоснованного осуждения виновных к лишению свободы. Данная формула учитывает следующие показатели: количество месяцев, проведенных в местах лишения свободы; коэффициент приобретенного заболевания; условия содержания осужденного; среднемесячную заработную плату рабочему или служащему в субъектах Федерации в соответствующей отрасли; заработную плату незаконно осужденного лица в местах лишения свободы (с. 116-128).

6. Результатом проведенного исследования стало также предложение автора о формировании субинститута субъективной ошибки (в рамках института вины) для чего предлагается ввести в гл. 5 УК РФ «Вина» статью 28.1

«Ошибка в фактических обстоятельствах деяния», где раскрыто содержание о фактической ошибке лица.

Для правовой регламентации и отражения в отечественном уголовном законе института юридической ошибки автором обоснована допустимость предоставления права ссылаться на незнание закона лицам, обладающим особыми психическими и социальными свойствами. Например, совершение преступления иностранным гражданином, в государстве которого это деяние не является уголовно-наказуемым; совершение преступления, лицом, отстающим в психическом развитии, но не страдающим психическим расстройством.

В то же время автором сделан вывод о необходимости признания осознания противоправности частью вины и критерием ошибки только *специальных субъектов*, так как рядовой обыватель не может охватить всего объема уголовно-правовых предписаний. Предложено конкретизировать очевидный круг общественных отношений и преступных посягательств, которые должны быть известны субъекту. В связи с этим автор предлагает закрепить в гл. 8 УК РФ «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния» статью 42¹ «Юридическая ошибка», редакция которой содержится в тексте диссертации (с. 128-153).

7. Автор подробно исследовал поведение потерпевшего в контексте учения об ошибке и пришел к выводу, что ошибочная деятельность потерпевшего слабо проработана в доктрине уголовного права, однако такого рода заблуждения представляют угрозу не только для него самого, но и оказывают влияние на поведение преступника. Так, в социальном смысле ошибочное поведение данного лица выражается в отступлении от действующих в любом обществе в тот или иной период времени общегражданских правил благоразумия и предусмотрительности, что противоречит законодательным расчетам и способно дезориентировать посягателя. В связи с данным умозаключением автор предложил понимать под *ошибкой потерпевшего* результат его заблуждения относительно потенциальной угрозы его жизни, здоровью, чести и достоинству либо имуществу, основанного на

невнимательном и (или) небрежном отношении к самому себе, возможным событиям с его участием и контактам с людьми.

Кроме того, предложил дополнить ст. 60 УК РФ частью 4 с положением о том, что «при назначении наказания необходимо учитывать ошибочное поведение потерпевшего, которому преступлением причинен вред».

Также предлагается придать ошибке потерпевшего статус обстоятельства, смягчающего наказание виновного, для чего дополнить ч. 1 ст. 61 УК РФ пунктом «л»: «л) невнимательное и (или) небрежное отношение потерпевшего к самому себе, возможным событиям с его участием и контактам с людьми» (с. 153-165).

Диссертационное исследование М.М. Онищука в целом оценивается положительно, однако следует отметить, что некоторые положения и выводы могут выступить поводом для дискуссии в процессе публичной защиты.

1. Трудно согласиться с предлагаемой соискателем регламентацией юридической ошибки, исключающей преступность запрещенных уголовным законом действий лиц, которые в силу «особых психических и (или) социальных свойств» «не могли знать о существовании уголовно-правового запрета» (с. 11, 137). В России устанавливается уголовная ответственность только за такие деяния, криминальная степень опасности которых и неприятие обществом очевидны. Граждане должны быть защищены не только от явно злонамеренных посягательств, но и от преступлений лиц, которые пренебрежительно относятся к законам государства, в том числе и вследствие пороков развития. Последнее обстоятельство может служить основанием для индивидуализации ответственности.

2. Спорной представляется часть пятая сконструированной автором ст. 28¹ «Ошибка в фактических обстоятельствах деяния», в соответствии с которой при квалификации предлагается указывать фактически отсутствующий квалифицирующий признак, если лицо заблуждалось относительно его наличия (с. 176). Квалификация преступлений предполагает установление наличия в общественно опасном деянии всех указанных в уголовном законе объективных и субъективных признаков не только основного состава, но и всех признаков,

образующих квалифицированные составы. Признаки объективной стороны, отражающие реальное наличие вменяемых отягчающих обстоятельств, безусловно, не могут быть исключением.

3. Не совсем совместимыми и практически реализуемыми представляются третье и четвертое положения, выносимые на защиту (с. 10). Диссертант утверждает, что правоприменительная ошибка в уголовно праве – это отрицательный результат профессиональной деятельности должностного лица специализированного юридического органа, являющийся следствием **ненамеренного** заблуждения либо несоблюдения соответствующих правил при толковании закона или оценке фактических обстоятельств дела (3 положение).

В четвертом положении соискатель предлагает ставить такую ошибку в вину соответствующим должностным лицам.

Если правоприменительная ошибка – это следствие **ненамеренного** заблуждения, т.е. должностное лицо, например, неверно квалифицировало исследуемое им событие по неосторожности, то остается неясным, в чем будет выражаться «постановка правоприменителю в вину» допущенной им ошибки. Если привлечение к уголовной ответственности, то за совершение какого преступления?

4. В предлагаемой автором редакции статьи 28¹ «Ошибка в фактических обстоятельствах деяния» в частности в ч.ч. 1 и 3 указывается:

*«...1. Лицо, совершившее умышленное преступление, заблуждение относительно фактических обстоятельств которого воспрепятствовало доведению преступного намерения до конца, подлежит уголовной ответственности за совершенное преступление со ссылкой на часть **третью** статьи 30 настоящего Кодекса.*

3. Если умысел лица был направлен на причинение вреда объекту, посягательство на который влечет более строгое наказание, однако в действительности вред причиняется объекту, посягательство на который влечет менее строгое наказание, то деяние квалифицируется в качестве **покушения** на преступление, охватываемое умыслом виновного. Если вред по ошибке причиняется равноценному объекту, то деяние квалифицируется по

фактически наступившим последствиям.» (с. 150-151, 175-176).

Вместе с тем, не для всех усеченных составов свойственно покушение на преступление.

5. В восьмом положении, выносимом на защиту, автор рекомендует законодателю придать ошибочному поведению потерпевшего статус обстоятельства, смягчающего наказание виновного, дополнив ч. 1 ст. 61 УК РФ пунктом «л»: «л) невнимательное и (или) небрежное отношение потерпевшего к самому себе, возможным событиям с его участием и контактам с людьми» (с. 12). Вместе с тем, в некоторых составах преступлений, связанным с нарушением установленных требований, такое поведение потерпевшего исключает уголовную ответственность субъекта (например, ст.ст. 143, 216, 217 и др.). Поэтому практическая целесообразность данного предложения весьма спорна.

Указанные замечания не ставят под сомнение научную состоятельность диссертации, носят дискуссионный и рекомендательный характер, не отрицают значимости полученных результатов и сформулированных выводов, а также не влияют на общее положительное впечатление от диссертационного исследования.

Содержание диссертации свидетельствует о научной состоятельности и новизне проведенного исследования, о его достаточно высоком научном уровне и вполне определенном прикладном значении. Выводы и предложения автора способны послужить расширению теоретических представлений об ошибках в уголовном праве и определения путей их решения.

Результаты исследования могут быть использованы в деятельности правоохранительных органов и научно-исследовательской работе по дальнейшему изучению актуальных вопросов представлений об ошибках в уголовном праве и определения путей их решения. Также в образовательном процессе при изучении учебной дисциплины «Уголовное право», основанных на ней спецкурсов, при подготовке учебных и методических материалов.

По итогу изучения текста диссертации и научных публикаций автора можно сделать следующие выводы.

1. Диссертация Онищука Михаила Михайловича по теме: «Феномен ошибки в уголовном праве: теоретико-прикладное исследование» представляет завершённую и самостоятельную научно-квалификационную работу, содержащую самостоятельное творческое решение теоретических и практических задач, имеющих существенное значение для развития науки уголовного права, соответствующего законодательства и практики, полностью соответствует требованиям, предусмотренным пунктами 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

2. Публикации Онищука Михаила Михайловича отражают основные положения его диссертации, представленные научные труды включают в себя достаточное количество статей, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций (пп. 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

3. Автор диссертации Онищук Михаил Михайлович заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Отзыв подготовлен начальником кафедры уголовного права Омской академии МВД России доктором юридических наук, профессором Борковым Виктором Николаевичем (специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцентом кафедры уголовного права Омской академии МВД России кандидатом юридических наук Черемновой Натальей Александровной (специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), старшим преподавателем кафедры уголовного права Омской академии МВД России кандидатом юридических наук Лупырем Максимом Валерьевичем

(специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право).

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» 11 марта 2024 г. (протокол заседания кафедры № 14).

Начальник кафедры уголовного права
Омской академии МВД России
доктор юридических наук, профессор
20.03.2024

Виктор Николаевич Борков

Подпись В. Н. Боркова
верно
Начальник отделения
производства и монтажа
МВД России Ф. Ф. В. Куряев
20 03 20 04

Сведения о ведущей организации:

федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

644092, г. Омск, пр-т Комарова, 7

Тел.: (3812) 75-01-80

Адрес электронной почты: oma@mvd.ru

Адрес официального сайта в сети «Интернет»: <https://oma.mvd.rf>.

С отзывом ознакомлен М. М. М. М. 27.03.2024